

Право и нравственность в контексте антисоциальных сделок

Научный руководитель – Усачева Ксения Александровна

Бельшева Арина Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: arina.bel303441@yandex.ru

В своей работе я хочу осветить проблему соотношения таких категорий как «Право» и «Нравственность».

Во многих правовых порядках существует запрет на совершение так называемых «антисоциальных сделок». Где-то они определяются как сделки, противоречащие «добрым нравам», где-то как сделки, противоречащие «основам правового порядка или нравственности». При этом понятия «добрых нравов» и «основ нравственности» законодателем никак не определены. Вследствие этого появляется широкое пространство для судебного усмотрения. Встает вопрос о том - может ли вообще право вторгаться в сферу нравственности (и если может то в каких пределах?), ведь традиционно категории права и морали существовали относительно автономно и предполагали разные сферы и механизмы регулирования? На мой взгляд, нормы о запрете антисоциальных сделок условно можно представить как некое пространство для судей, посредством которого они могут скорректировать вредоносные для общества сделки. Человек по своей природе существо эгоистичное и, как правило, стремится исключительно к получению выгоды для себя, игнорируя при этом потребности других людей. Данная норма создана для ограничения человеческого эгоизма там, где он становится чрезмерным и вредит обществу.

Одной из главных проблем положения о запрете антисоциальных сделок является широкое судебное усмотрение. Получается, что определителем права выступает сам судья, он решает что нравственно, а что нет. Встает закономерный вопрос - имеет ли он на это право? И если имеет, то на что должен ориентироваться? На свои собственные представления о нравственном? На некий образ «среднего человека»? На взгляды «лучших людей общества»? Я считаю, что нарушение должно быть очевидным для общества, и стороны сделки и окружающие люди должны видеть недопустимость и безнравственность совершаемых юридических действий. Право не должно регулировать тонкие вопросы нравственности, для этого существует иной социальный регулятор. Право же как искусство доброго и справедливого должно предусматривать лишь основы нравственности, выставлять границы человеческого поведения только в той мере, в которой это реально необходимо для защиты общества.

Еще один спорный вопрос заключается в определении того, что считать нравственным, а что нет. Этот вопрос становится все сложнее решить по мере развития общественных отношений. Сейчас общество уже не связано единой идеей (н-р, религией), которая позволяет легко установить общие границы нравственного, принимаемые большинством общества. Какие-то вопросы одна половина общества считается вполне нормальными, в то время как для другой половины такое поведение неприемлемо. Как действовать в такой ситуации? Кажется, что признавать поведение, нарушающее подобный нравственный императив, недопустимым - не совсем правильно. Ведь цель запрета антисоциальных сделок - в защите общества, в случае же если большая часть общества не считает сделку порочной, теряется смысл запрета.

На мой взгляд, институт анτισоциальных сделок возник как реакция на развитие общества. Право не всегда успевает за развитием общественных отношений, ввиду принципа свободы договора, все время возникают новые договорные конструкции, которые могут попасть в серую зону. В таком случае, создание законодателем некоей «размытой нормы», включающей в себя переплетение нравственности и права, и способной скорректировать многообразные ситуации, кажется вполне оправданной.

Источники и литература

- 1) Дождев Д.В. Добросовестность (bona fides) как правовой принцип // Политико-правовые ценности: история и современность. М., 2000.
- 2) Егоров Сделки, противные основам правопорядка и нравственности: в России и за рубежом // Liber Amicorum в честь 50-летия
- 3) Егоров А.В. Принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ: первые шаги реформы / А.В. Егоров // Legal Insight. 2013. N 2(18).
- 4) Маковский А.Л. Сфера применения статьи 169 ГК РФ // Закон. 2007. N 4.
- 5) Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2020
- 6) Романец Ю.В. Сделки, противные основам правопорядка и нравственности (этический и правовой аспекты) // Вестник гражданского права. 2009. N 2.
- 7) Скловский К.И. О новом порядке применения статьи 169 ГК РФ арбитражными судами // Вестник гражданского права. 2008. N 3
- 8) Скловский К.И. О пределах действия нормы статьи 169 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2007. N 3 Скловский К.И. О пределах действия нормы статьи 169 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2007. N 3
- 9) Суханов Е.А. Антисоциальные сделки в науке и практике // ЭЖ- Юрист. 2005. N 8
- 10) Тололаева Н.В. Признание сделки недействительной и ответственность по договору: разъяснения ВС РФ. М.: Акцион-МЦФЭР, 2017.
- 11) Тузов Д.О. Недопущение реституции и конфискация при недействительности сделок: теоретический очерк. М., 2008.
- 12) Хужокова И.М. Доктрина добрых нравов и публичного порядка в договорном праве. М.: Норма, 2011
- 13) Ширвиндт А.М. Принцип добросовестности в ГК РФ и сравнительное правоведение // Aequum ius. От друзей и коллег к 50-летию Д.В. Дождева / Отв. ред. А.М. Ширвиндт. М., 2014.
- 14) Шапф Я. Система германского гражданского права / пер. с нем. С.В. Королева. М.: Международные отношения, 2006.
- 15) Armbrüster in: Münchener Kommentar zum BGB. Bd. I. 6 Aufl. Beck, 2011. S. 1459. Rn. 15.
- 16) Карапетов А.Г. Свобода договора и ее пределы. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. – М.: Статут, 2012. – 452 с.